

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

М. С. Гутовская

Белорусский государственный университет

Проблема взаимосвязи языка и мышления является извечной для лингвистики и в настоящее время наблюдается очередной всплеск интереса к ней. Во второй половине XX столетия в развитии лингвистики наметился общеметодологический сдвиг, связанный со снятием негласных позитивистских запретов на объяснение языковых явлений через непосредственно ненаблюдаемые ментальные категории — когнитивные структуры и оперирующие этими структурами когнитивные механизмы. В результате когнитивного поворота изменились познавательные установки науки о языке: утвердилось «понимание и изучение языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании и обмена знаниями» [1, с. 19], осмысление языка как окна в ментальный мир человека, «средства доступа к тайнам мыслительных процессов» [2, с. 12]. Это ознаменовало оформление когнитивного направления лингвистики.

Довольно скоро из состава когнитивной лингвистики выделилась когнитивная фразеология. Когнитивное изучение фразеологии представляет собой подход, при котором фразеология понимается как средство хранения и организации фразеологических (аккумулированных во фразеологической семантике) знаний о мире в человеческом сознании. Основным объектом исследования в когнитивной фразеологии является семантика. Фразеологическое значение считается элементом содержания фразеологической картины мира — выстроенной в сознании упорядоченной совокупности фразеологических представлений о действительности. Одной из главных теоретических проблем когнитивной фразеологии является соотношение семантики с действительностью: фразеологическая картина мира непосредственно связана с действительностью, но действительность особым образом преобразована и структурирована в ней. Когнитивное изучение фразеологии получило широкое распространение — сегодня имеется большое количество статей, монографий и диссертационных исследований на тему фразеологической картины мира [3; 4; 5; 6 и др.]. Однако когнитивная фразеология еще находится в стадии формирования и в ней имеется целый ряд нерешенных проблем.

Во-первых, остается неопределенным состав единиц когнитивной фразеологии и ее границы. Связано это в первую очередь с тем, что в теории

фразеологии до сих пор не выработаны единые подходы в отношении свойств фразеологизма как языковой единицы и терминов, используемых для обозначения этих свойств. Так, нет единства в понимании природы компонентов фразеологизма. Определяющим видение границ и состава единиц фразеологии в частности оказался признак фонетической самостоятельности слов-компонентов. Фразеологи, принимающие его, признают фразеологизмами только такие несвободные сочетания, которые включают как минимум два слова, обладающих самостоятельным основным ударением, т.е. как минимум два знаменательных слова. Фразеологи, игнорирующие признак фонетической самостоятельности слов-компонентов, фразеологизмами считают и несвободные сочетания, образованные одним ударным (знаменательным) и одним или более неударным (служебным) словом.

В теории фразеологии имеет место терминологическая неоднозначность — различное содержание вкладывается в термин «устойчивость». В толковании фразеологической устойчивости можно выделить три основных подхода: структурный (устойчивость интерпретируется здесь как константность компонентной организации фразеологизма), синтагматический (устойчивость трактуется как линейное постоянство фразеологизма и предсказуемость одновременной реализации всех его компонентов) и социально-узуальный (устойчивость понимается как сформировавшаяся в языковом коллективе и закрепленная в норме стабильность соотношения содержания и формы фразеологизма). Из-за сложившейся неоднозначности термина «устойчивость» возникают терминологические недоразумения, и бывает сложно ориентироваться в имеющихся и непременно оперирующих этим термином концепциях фразеологизма.

Отдельные свойства во фразеологической теории оцениваются по-разному — идиоматичность может рассматриваться как конститутивное, обязательное свойство фразеологизма (в этом случае состав фразеологии ограничивается идиомами) и как свойство факультативное (тогда наряду с идиоматичными в состав фразеологии включаются и неидиоматичные несвободные словосочетания).

Способствует неопределенности состава единиц и границ когнитивной фразеологии и то, что в решении вопроса о ее составе и границах не учитывается специфика когнитивного подхода в изучении фразеологии — то, что фразеология и ее семантика понимается как объективатор и лингвистический коррелят фразеологической картины мира. Сегодня известно, что в сложной структуре коллективного сознания языковая картина

мира сосуществует с другими картинами мира — обыденной, научной, художественной, политической, религиозной и др., и что все страты сознания имеют особые единицы выражения своего содержания: содержание языковой картины мира объективируется языковыми единицами разных уровней, содержание обыденной картины мира манифестируется клишированными высказываниями — паремиями (пословицами и поговорками), афоризмами, популярными нефольклорными клише из песен, фильмов, книг и др., содержание научной картины мира выражается терминами и т.д. [7, с. 456–457] Фразеологическая картина мира тесно связана с языковой — выделяется в рамках последней как особое когнитивное образование, и потому имеющиеся сведения о единицах выражения содержания языковой картины мира должны приниматься во внимание при выяснении единиц выражения фразеологической картины и делимитации границ когнитивной фразеологии.

Критический разбор существующих концепций свойств фразеологизма как языковой единицы и применяемых в этих концепциях терминов, а также изучение признаков фразеологизма как объективатора фразеологической картины мира позволили бы сформулировать определение фразеологизма как единицы когнитивной фразеологии и тем самым обозначить границы и состав единиц когнитивной фразеологии.

Во-вторых, остаются неизученными свойства фразеологической картины мира. Свойства языковой картины мира, напротив, подверглись широкому рассмотрению. К примеру, установлено, что языковая картина мира находится в границах языка и не выходит в область речи (текстов), и потому материалом для ее реконструкции могут служить только языковые значения — значения языковых единиц лексического, грамматического и фонетического уровней, фиксируемые соответственно в словарях, грамматиках и книгах по фонетике данного языка, но не смыслы, возникающие в устной или письменной речи — в текстах на данном языке [8, с. 37; 9, с. 229]. Выявлено, что основной объем содержания языковой картины мира закреплен в семантике единиц лексического уровня — в семантике слов и фразеологизмов, а полевая (в виде семантических полей) структура лексической семантики воплощает концептуальную организацию языковой картины мира в коллективном языковом сознании [10, с. 33; 11, с. 106, 96, 295]. Выяснено, что картина мира любого национального языка представлена интернациональной (общей у картин мира разных языков) и национально-специфической (отличающей картину мира одного языка от картин мира других языков) составляющими; присутствие первой делает возможным понимание друг друга представителями разных языковых сообществ, наличие второй обеспечивает неповторимость мировидения каждого языкового коллектива, и для

сопоставительных исследований интерес представляют как различия, так и сходства картин мира разных языков [8, с. 39; 11, с. 107–122, 92–95]. Показано, что в языковой картине мира отображен объективный мир — мир объективно существующих реалий, и субъективный мир — мир порожденных человеческим сознанием сущностей: абстрактно-логических понятий, субъективных оценочно-ценностных категорий, придуманных человеком мифологических, фольклорных и литературных образов и др.; объективный и субъективный миры в языковой картине мира тесно переплетены между собой и образуют единый образ мира [11, с. 286].

Предположительно, свойства, постулируемые для языковой картины мира, могут оказаться релевантными и для картины фразеологической. Однако такое предположение требует проверки. Знание о каждом относящемся и к фразеологической картине мира свойстве можно углубить — например, рассмотреть порождающие его во фразеологии факторы. К тому же у фразеологической картины мира как особого, отличного от картины языковой, когнитивного образования возможно имеются собственные, только ей присущие, характеристики. Задача выявления свойств фразеологической картины мира имеет методологическую значимость — знание свойств способствовало бы определению методологических установок исследования фразеологической картины мира.

В-третьих, не выяснены принципы выделения элементов фразеологической картины мира — фразеологических концептов, и не прописан метод установления корпуса фразеологизмов, объективирующих концепт и вместе образующих его семантическое поле. Эти вопросы не решены и в отношении языковой картины мира, несмотря на бóльшую ее разработанность. О сложностях, сопряженных с вычленением концептов языковой картины мира, Н. Б. Мечковская пишет следующее: «неясны методы выделения (“экстракции”) языковых концептов из семантики языка; поэтому так разноречивы оценки численности концептов в отдельной (национальной) языковой картине мира: для одних авторов это ограниченный набор “ключевых значений”, для других — бесконечное множество смыслов» [12, с. 29]. Вопрос о том, как выявить состав семантического поля — лингвистического соответствия языкового концепта — возникает в любой концептологической работе. От репрезентативности корпуса изучаемых языковых единиц зависит успех таких работ и надежность представляемых в них заключениях об общем и различном у одноименных языковых концептов разных языков. Однако принципы и методы формирования надежных исследовательских корпусов, установления

максимально полных по составу семантических полей до сих пор не выработаны в когнитивной лингвистике.

Для когнитивной фразеологии вопрос экстракции элементов фразеологической картины мира является исключительно важным, так как лингвокогнитивному изучению обычно подвергается не фразеологическая картина как целое по причине ее труднообозримости, а отдельные вполне доступные для обозрения ее фрагменты — фразеологические концепты. Первостепенное значение имеет и вопрос получения исчерпывающего списка фразеологизмов, выражающих концепт, — концепт рассеян в объективирующих его фразеологизмах, и для реконструкции концепта необходимо установить и исследовать весь корпус его фразеологических объективаторов. Оба насущных вопроса ждут решения.

И наконец, у когнитивной фразеологии, как и когнитивной лингвистики, нет строгого метода исследования. В трудах отдельных лингвистов представлен положительный опыт когнитивного исследования языка — с четким обозначением границ языковой картины мира и релевантного для ее выявления материала, с аккуратным анализом, с логичностью и вниманием к доказательности. Примерами здесь могут быть работы Ю. Д. Апресяна «Образ человека по данным языка: попытка системного описания» [8] и А. Вежбицкой «Семантические универсалии и описание языков» [13]. Однако в этих работах не представлен метод когнитивного исследования языковой семантики их авторов — не эксплицирована последовательность процедур, осуществляемых для реконструкции фрагмента языковой картины мира на основе данных языка. Знакомство с этими работами позволяет убедиться в принципиальной возможности извлечения новых и важных знаний из фактов языка, но не позволяет овладеть наукой когнитивной интерпретации семантики языка, научиться методу Ю. Д. Апресяна и методу А. Вежбицкой.

Многие сегодняшние концептологические работы написаны в духе эссеистики и научной строгостью не отличаются. В них не всегда выдерживается принцип отграничения собственно языкового содержания от речевого, и реконструкция концептов осуществляется на разнородном материале — на материале, взятом из словарей и из текстов, или материале, принадлежащем разным пластам вербализованного коллективного сознания (например, на материале фразеологическом, который репрезентирует фразеологическую и шире языковую картину мира, и паремиологическом, который представляет обыденную картину мира). Не продумывается стратегия исследования — выявляются признаки, образующие содержание фразеологического концепта, но не рассматривается его структура; между тем известно, что концепт представляет собой упорядоченную совокупность

концептуальных признаков. Не поясняется ход исследования — не объясняется, как признаки концепта извлекаются из значений репрезентирующих его фразеологизмов и как складываются в единую картину. Значимость отличий, выявляемых в ходе сопоставления коррелятивных фразеологических концептов разных языков, не доказывается, оценивается автором субъективно. Такой методологический произвол и авторский субъективизм рожают сомнения в достоверности результатов и выводов концептологических исследований. Все это в целом способствует развитию недоверия к когнитивным исследованиям языка и делает очевидным тот факт, что когнитивной фразеологии, как и когнитивной лингвистике, нужны методологические перемены.

Представляется, что для становления когнитивной фразеологии важно выработать решения упомянутых актуальных проблем.

Литература

1. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18–36.
2. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 6–17.
3. Dobrovol'skij, D. Phraseologie und sprachliches Weltbild (Vorarbeiten zum Thesaurus der deutschen Idiomatik) / D. Dobrovol'skij // Földes Cs. Deutsche Phraseologie in Sprachsystem und Sprachverwendung / Cs. Földes (ed.). — Wien, 1992. — S. 171-195.
4. Телия, В. Н. «Говорить» в зеркале обиходного сознания / В. Н. Телия // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — М.: Наука, 1994. — С. 93-98.
5. Мокиенко, В. М., Николаева, Е. К. Интернациональный фонд русской фразеологической картины мира / В. М. Мокиенко, Е. К. Николаева // Rossica Olomucensia XL. — Olomouc, 2002. — С. 17–34.
6. Дуйсекова, К. К. Фразеологическая картина мира французского и казахского языков (концептуально-лингвокультурологический опыт исследования): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / К. К. Дуйсекова. — Алматы, 2006. — 260 с.
7. Мечковская, Н. Б. Два взгляда на правду и ложь, или о различиях между языковой картиной мира и обыденным сознанием / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М., 2008. — С. 456–470.
8. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 37–67.

9. Мечковская, Н. [Б]. Две картины мира: язык и обыденное сознание (информационная фактура, делимитация границ и стереотипов) / Н. Б. Мечковская // *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich* — 5. Opis, konfrontacja, przekład. — Wrocław, 2005. — S. 227-238.
10. Апресян, Ю. Д. Предисловие. Часть первая: Основания системной лексикографии // *Языковая картина мира и системная лексикография* / В. Ю. Апресян [и др.]; отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М., 2006. — С. 23–160.
11. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов : учеб. пособие / О. А. Корнилов. — 3-е изд., испр. — М.: КДУ, 2011. — 350 с.
12. Мечковская, Н. Б. Когнитивная лингвистика в СНГ: разнообразие программ и методологические коллизии / Н. Б. Мечковская // *Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik* (Славянские языки в когнитивном аспекте) / Tanja Anstatt, Boris Norman (Eds.). — Wiesbaden, 2010. — С. 13–36.
13. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.